

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“
Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschlands Social and Political Review in Russian Language. Germany Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne
Издательство в редакция: Verlag „Possew“, Limburg/Lahn, Deutschland.
Условия подписки: 5 ном. — 3 НМ 10 — 6 НМ и т. д.
Условия приема объявлений: 1/16 — 60 НМ, 1/8 — 100 НМ, 1/4 — 180 НМ, 1/2 — 350 НМ, 1 стр. — 700 НМ
Bankkonto: Limburger Bank V 14. Postcheckkonto: Frankfurt-M. 33 461.

Выходит по Воскресеньям. Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VI ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 29 ЯНВАРЯ 1950 г.

№ 5 (192)

ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В начале января советское правительство потребовало от Финляндии выдачи «военных преступников», дабы поставить их «пред лицо советского правосудия». 10 января ТАСС опубликовало 56 имен «наиболее виновных из этих военных преступников». А чтобы они не сомневались какая участь их ждет — 12 января советское радио объявило о введении в СССР смертной казни...

Среди этих 56 человек, перечисленных ТАСС, нет ни знаменитостей, ни крупных общественных деятелей, ни еще как-нибудь известных людей. Очевидно, большевики и рассчитывали на то, что об этих простых людях мир ничего не знает и поэтому их можно выдать за страшных военных преступников.

Но мир оказался слишком мал и тесен, а люди эти оказались далеко не так неизвестны, как полагали советские «органы безопасности» и министерство иностранных дел. В мире оказалось немало общественных деятелей и журналистов, которые встречались с этими людьми, говорили с ними, жили с ними и наблюдали их в течение целого ряда лет.

Что же это за люди, в какой степени справедливы обвинения, возводимые на них большевиками?

Мы не получили от них разрешения

упоминать их имена в печати. И все же мы можем, не называя имен, хоть и коротко охарактеризовать этих людей. Конснемся лишь некоторых из перечисленных в списке и при том самых «виновных» из них.

«Преступник №». Сын советского ученого, культурный и интеллигентный человек. Особенно подкупают в этом человеке поразительные честность, доброта, чуткость и отзывчивость. Вместе со всеми военнопленными он также страдал от унижения, от голода и страшных болезней, мужественно перенося все обиды и огорчения. Два года безвыездно работал у крестьянина в деревне и возвратился в лагерь только за неделю до приезда туда советской комиссии. Против своей воли был назначен старшиной лагеря. Пробыл в этой должности всего 4 дня, стараясь удержать военнопленных от взаимных расправ, самосуда и сведения счетов. На четвертый день с риском для жизни бежал из лагеря, одинаково прячась и от советских комиссий и от финских властей.

Ни одного предосудительного поступка за ним мы не знаем.

«Преступник №». Советский специалист — животновод. Был самым незаметным из всех военнопленных. Страшно страдал от голода, первый год подметал пол в канцелярии, за что иногда, как милость, получал 2-3 горсти... картофельных очисток. Последние 2 года войны пробыл в деревне на положении полураба у финского крестьянина-нациста. По болезни возвратился в лагерь. Через несколько дней бежал.

«Преступник №». Всей душой предан русской православной церкви, прекрасно знает ее историю и особенно ее советский период. Блестяще знает православное богослужение и даже в плену умудрился бывать в православной церкви. Человек очень умный, но резкий — всегда смело и жестко обли-

чал советские власти в преследовании религии и ее служителей. В конце войны бежал из лагеря и из Финляндии. Пять лет честно трудится на весьма скромном и непритязательном поприще и до сих пор не оставил своей мечты стать когда-нибудь православным священником.

«Преступник №». Человек очень простой и очень честный. Единственное «преступление» его заключается в недюжинном поэтическом даре. Как и все писатели-эмигранты, зарабатывает себе черствый кусок хлеба тяжелым и далеко не интеллигентным трудом. Отказывает себе буквально во всем и на сколоченные невероятным трудом гроши издает свои прекрасные стихи. Он, впрочем, уже стал известен в европейских эмигрантских кругах своей острой сатирой на советский строй.

Вот каковы в действительности эти «военные преступники» и вот в какой степени справедливы советские обвинения...

Но мы и без этого прекрасно знаем, что большевики во всех своих требованиях никогда не руководствовались юридическими нормами. В понятие «военный преступник» они вкладывают совсем иной смысл, чем весь некоммунистический мир. Все инакомыслящие, все антибольшевики, все враги большевистской системы; все борцы за народную свободу — все они для большевиков «военные преступники», всех их хотят они, подведя под эту категорию, запустить в свои руки, расправиться пулей в затылок или пожизненным концлагерем.

К сожалению, эта простая истина далеко не всем в иностранном мире ясна. Правда, финское правительство отвергло требование о безусловной выдаче, так же как и обвинение в укрывательстве военных преступников. Однако, финское правительство произвело аресты ряда лиц, указанных в списке, и советские обвинения против них будут рассмотрены финским судом.

Возможно, что финский суд окажется справедливым и мужественным. Возможно, что несмотря на страшное давление большевиков, финское правитель-

В номере:

А. Иванов
ЗА ШИРМОЙ «ДОСТИЖЕНИЙ»

В. Васильев
1984

Григорий Климов
В БЕРЛИНСКОМ КРЕМЛЕ